

ОСОБЕННОСТИ НАЦИОНАЛЬНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА В БЕЛОРУССКОМ ВОЕННОМ ОКРУГЕ В 1920–1930-х гг.

Комар Е. В., кандидат исторических наук, начальник цикла, e-mail: ramok133@gmail.com

2022

Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники

Ключевые слова: национальное строительство, Белорусский военный округ, объединенная Белорусская военная школа, 2-я Белорусская стрелковая дивизия, 33-я Белорусская стрелковая дивизия.

Аннотация: В статье в контексте государственной национальной политики правительства большевиков рассматриваются направления национального строительства в 1920–1930-х гг. в Белорусском военном округе. В материале освещен процесс образования национальной военной школы и национальных формирований в округе. Раскрывается ход развития и постепенный перевод национальных воинских частей в делопроизводство, командовании, быту и при проведении занятий на белорусский язык. Выявлено, что в межвоенный период создание, развитие и расформирование национальных воинских частей было обусловлено такими факторами, как государственная национальная политика и развитие вооруженных сил. На основе анализа архивных документов и научной литературы сделаны выводы об особенностях национального строительства в приграничном округе и его значении.

Введение. Цель – раскрыть направления, содержание и особенности процесса национального строительства в Белорусском военном округе (далее – БВО) в 1920–1930-х гг. Анализ отечественной и российской историографии свидетельствует о том, что межвоенный период военной истории Беларуси является малоисследованным, хотя занимает важное место в строительстве округа, интересен положительным опытом и ошибками, как частью нашего исторического наследия. Определенный интерес в данный временной отрезок вызывают события, связанные с процессами национального возрождения белорусского народа, проходившими, в том числе, в войсках БВО.

Основная часть. После прихода к власти большевиков одним из принципов построения советского государства было провозглашено право народов России на самоопределение, их равенство и суверенность. Белорусы, как и другие народы, получили возможность свободно развиваться в политическом, культурном и экономическом отношениях.

Национальный вопрос затронул не только гражданское общество, но и армейскую среду. Независимо воинские формирования республик, не входивших в состав РСФСР, просуществовали не долго. 1 июня 1919 г. Всероссийский ЦИК принял постановление «Об объединении военных сил советских республик: России, Украины, Латвии, Литвы и Белоруссии» [1, с. 259–261]. Документом провозглашалось создание союза в целях объединения в едином центре военной организации и военного командования, комиссариатов труда. При этом национальные формирования приводились к штатам Рабоче-Крестьянской Красной Армии (далее – РККА). В республиках создавались народные комиссариаты по военным делам для проведения военно-мобилизационной работы. Как итог – дислоцировавшаяся на белорусских землях Белорусско-литовская армия 9 июня была переименована в 16-ю армию Западного фронта [2, с. 432]. Необходимо отметить, что документ во многом предопределял дальнейшую судьбу республик в тесном союзе с РСФСР [3, л. 4].

Военный и экономический союз РСФСР с отдельными республиками был дополнен политическим. Так, в 1922 г. был образован СССР. В этот период конкретных планов национального строительства в РККА не существовало.

Отправной точкой национального строительства в армии следует считать 1923 год. На прошедших XII съезде РКП(б), IV совещании ЦК РКП(б) с ответственными работниками республик и областей, III Всесоюзном совещании политработников РККА был определен порядок образования национальных формирований, исходя из численности и готовности населения к службе, его территориального размещения. Кроме того, принимается решение о создании национальных военных школ в целях подготовки командно-политических кадров для новых формирований [4, с. 90; 5, с. 285; 6, с. 9].

В Советской Беларуси таким формированием стала 2-я Тульская дивизия [7, л. 171; 8, л. 6; 9, л. 100; 10, л. 46]. В ноябре 1923 г. дивизия была переименована во 2-ю Белорусскую [11, л. 2], в которую со всей страны призывались военные специалисты родом из Беларуси.

Одним из главных отличий национальных частей был национальный язык. Он был признан языком командования и на нем базировалась внутренняя работа, переписка и обучение в подразделениях, при этом начсостав обязан был владеть русским языком, так как только на нем велась переписка с вышестоящим штабом и часть внутренней работы. И если для основной массы нацменьшинств главной проблемой было освоение русского языка, то для белорусов – родного языка [3, л. 75]. Согласно переписи населения, проведенной в 1926 г., на белорусском языке говорило только 79,1 человека на каждую сотню, а из проживающих на территории БССР – 82 человека. У русских и украинцев показатели были 99,7 и 87,1 соответственно. Что касается письменности, то здесь показатели были еще хуже – 40,2 в общем для проживавших в СССР и 47,3 живших в БССР. Это был 24-й показатель среди 40 советских народностей [12, с. 63].

Следует отметить, что строительство национальных формирований отвечало проводимому в СССР курсу «коренизации», дававшему возможность народам, в том числе и белорусскому, развиваться с учетом исторических, экономических и духовных традиций, поднимавшему активность граждан Советской Беларуси, превращавшему их в авангард борьбы за права белорусского населения, проживающего в Западной Белоруссии.

Создание на территории республики боеспособной группировки войск было немислимо без воспитания доверия и положительного отношения к армии, заложения основ глубокой связи Вооруженных Сил (далее – ВС) с народом. Как свидетельствуют архивные документы, в начале 1920-х гг. отношение населения Советской Беларуси к группировке войск было неоднозначным и варьировалось от поддержки, безразличия до крайне отрицательного. Негативное отношение граждан было связано с привлечением военнослужащих фронта к принудительному изъятию у крестьян продукции в рамках продразверстки и

продналога, а также с тем, что население устало от войн, его возмущали требования гужевой и военно-конской повинностей, факты взаимоотношений красноармейцев с мирным населением (воровство, грабежи, убийства) [13, л. 37, 87, 88, 122, 123; 14, л. 83]. Формирование национальных воинских частей стало благоприятным условием укрепления единства населения и армии, позволившее почувствовать белорусскому народу хозяином родной земли и ощутить ответственность и равенство в деле ее вооруженной защиты [3, л. 87].

Решение национального вопроса в РККА отвечало и интересам ВС. В частности, укрепляло обороноспособность республик путем привлечения в войска титульных национальностей, вело к усилению армии за счет увеличения ее национальной составляющей. Кроме того, оно шло параллельно с программой перехода на территориально-милиционную систему комплектования ВС, которая заключалась в создании воинских частей, включавших постоянный, кадровый состав (до 20 % командного состава), осуществлявший подготовку переменного состава. Эта модель позволяла сохранить в достаточном количестве дивизии, способные развернуться в военное время, осуществлять подготовку и накопление мобилизационного ресурса. Переменный состав получал военные знания и навыки методом вневойсковой подготовки и прохождения учебных сборов в лагерях или казармах вблизи мест проживания с наименьшим отвлечением от хозяйственной деятельности [15, л. 12, 25–27, 78; 16, л. 1–18].

Особенностью национальных формирований в Советской Беларуси было то, что создавались они из общесоюзных и преобразовывались в территориальные соединения [6, с. 10].

В начале 1920-х гг. в УССР, даже несмотря на большую величину территории и численность населения, по сравнению с БССР, существовало четыре национальных дивизии. Ответ на вопрос, почему так разнилось количество соединений, дает отчет Наркома по военным и морским делам за 1922–1923 гг. В нем раскрывался национальный состав Западного округа (далее – ЗапВО). Согласно данным, по состоянию на 1923 г. в ЗапВО проходили службу 48,91% русских, 26,62% украинцев, 15,95% белорусов, 8,52% прочих

национальностей [17, л. 17; 18, л. 43]. Таким образом, создать большее число формирований с таким количеством белорусов не представлялось возможным.

Также следует подчеркнуть, что национальные части формировались как территориальные, а их число в Беларуси было невелико. В частности, в БВО в основном дислоцировались кадровые соединения, так как они были страховкой неприкосновенности границ СССР. По мере увеличения территориальных формирований в РККА, росло их число и в округе, но размещались они в большей массе на российской территории, административно входящей в состав БВО, и создать на их основе национальные было невозможно [3, л. 55].

Серьезным препятствием хода национального строительства было отсутствие военной терминологии и военной литературы на белорусском языке. С течением времени эта задача была решена. В свет вышли уставы и военный словарь [12, с. 26, 49, 57; 19, л. 145; 20, л. 24]. Кроме того, остро стоял вопрос о комплектовании военными белорусами 2-й дивизии [8, л. 6].

Подготовка командных кадров для национальных формирований округа осуществлялась в Белорусской Объединенной военной школе имени ЦИК БССР (далее – ОБВШ). Зачислялись в школу белорусы или граждане других национальностей, которые давно проживали на территории БССР. Преподавание в военно-учебном заведении велось на белорусском языке, поэтому его знание было обязательным. В 1927 г. в ОБВШ было зачислено 180 человек, из которых 139 белорусов. В этом же году состоялся первый белорусский выпуск комсостава [21, л. 43; 22, л. 175; 23, с. 8–11]. В стенах ОБВШ проходили учебу 32 будущих Героя Советского Союза, а также 39 будущих генералов [23, с. 39–77].

С 1925 г. национальное строительство в РККА стало реализовываться на основе пятилетней программы. Невзирая на отсутствие в программе планов по созданию новых формирований в Беларуси, именно в это время, после укрупнения ее территории в 1924 г., созревает идея об их увеличении [19, л. 358].

Еще одно укрупнение территории БССР в 1926 г. позволило приступить к формированию второго национального соединения, которым стала 33-я стрелковая дивизия. Здесь обращают на себя внимание разночтения в архивных

источниках во времени создания новой национальной дивизии в республике. В документах ЗапВО, хранящихся в Национальном архиве, с 1924 г. 33-я дивизия уже именуется национальной [24, л. 58]. Однако, в материалах Реввоенсовета СССР нет упоминания о ней как о национальной. Частично разобраться с этим вопросом помогает письмо политуправления РККА (ноябрь 1925 г.), адресованное начальнику политуправления ЗапВО, в котором определялся порядок проведения национального строительства в округе. Согласно распоряжению, белорусизация должна была вестись на полной основе (перевод всех занятий, команд и управления на белорусский язык), и неполной или частичной (постепенный перевод школьных и внешкольных занятий, политико-просветительной и партийной работы на национальный язык, при этом язык команд и управления – русский) [8, л. 114–115 об.]. Можно смело предположить, что первый вариант использовался для 2-й, а второй – для 33-й дивизии. В БССР 33-я дивизия именовалась национальной потому, что, став территориальной, комплектовалась местным населением [3, л. 81].

При формировании второй национальной дивизии командованию так же пришлось столкнуться с проблемами ее комплектования белорусами. Кроме того, отрицательно сказывалась на процессе белорусизации в округе замена командного и политического состава дивизий представителями коренного населения. Это вызывало чувство неуверенности в прочности своего положения, пассивности и негативного отношения к проведению национальной политики в войсках, нежелание изучать белорусский язык у представителей других национальностей [9, л. 86; 20, л. 24].

Несмотря на все трудности, были достигнуты определенные успехи. В начале 1930-х гг. во 2-й дивизии практически полностью, а в 33-й в большинстве подразделений политзанятия проводились на белорусском языке и частично строилась тактическая подготовка [12, л. 100]. Разрабатывались планы по введению отличительной формы одежды для белорусских формирований, которые, к сожалению, не были реализованы [19, л. 177; 25, л. 11, 12]. Разъяснение вопросов национальной политики, подготовки военнослужащих на

белорусском языке проводилось уже не только в действующих войсках, но и организовывалось в период проведения допризывной подготовки населения. Постепенно рос уровень мастерства личного состава национальных (территориальных) частей. Исходя из итогов маневров, территориальные войска не уступали в подготовке кадровым [26, л. 21; 27, л. 40]. Таким образом, национальные соединения стали неотъемлемой частью РККА.

Обе дивизии (2-я и 33-я) 16-го корпуса были национальными, что подразумевало перевод объединения в формат национального. Однако, несмотря на запрос в ЦК РКП [19, л. 358; 28, л. 248–251; 29, л. 211], национальный корпус в республике так и не был сформирован. Вероятнее всего из-за того, что в стенах военного ведомства уже созревали идеи отказа от национальных формирований.

В конце 1920-х – начале 1930-х гг., в условиях возросших экономических возможностей и в обстановке нараставшей военной угрозы, изменились требования к национальным формированиям. Широко развернувшееся техническое перевооружение армии делало неизбежным приведение национальных частей к новым условиям ведения боевых действий. Для подготовки военных специалистов требовалось больше времени и усилий, поэтому в этот период в РККА проходили процессы постепенного превращения национальных формирований в обычные части.

С 1929 г. на основании постановления ЦК ВКП(б) «О состоянии обороны страны» и приказа РВС СССР национальные формирования начали переводиться на новую структуру, кадровый, экстерриториальный принцип комплектования и превращались в многонациональные.

К 1938 г. все национальные части стали кадровыми и комплектовались на основании всеобщей воинской повинности, а кроме того, они были преобразованы в общесоюзные без указания национальной принадлежности.

Национальное строительство в ВС было завершено также внезапно, как и началось. Основной причиной сворачивания программы следует считать усилившуюся угрозу войны. Интересы безопасности государства требовали создания мощной, однородной, технически оснащенной армии. Наличие

национальных формирований порождало определенные трудности: создание подразделений и частей в технически сложных родах войск; комплектование в период боевых действий; прохождение службы в разных природно-климатических зонах; качественное выполнение боевых задач в связи с низким уровнем знания русского языка. Поэтому переход на экстерриториальную систему позволял пополнять воинские части новобранцами вне зависимости от плотности населения того или иного региона, способствовал скорейшей адаптации представителей многочисленных национальностей к различным климатическим условиям, а также среди русскоязычного населения. Переход на обучение русскому языку, как единому языку командования, свидетельствовал о стремлении к внутренней сплоченности армии в преддверии войны [3, л. 82].

Заключение. Таким образом, курс национальной политики, проводимый в Беларуси в 1920-х – 1930-х гг. вызвал бурный рост национально-культурного возрождения нашего народа. Национальные формирования также сыграли свою роль: население адаптировалось к военной службе; выполнен огромный объем работы по военизации населения; развивалась белорусская военная школа; повсеместно изучался родной язык, была разработана военная терминология; налажена система учета призывного контингента; у большинства населения сформированы качества личности, обладающей чертами патриота, что явилось одним из факторов, оказавших решающее влияние на подготовку к грядущей войне и ее исход. Парадигма развития ВС в отношении национальных формирований гибко изменялась и адекватно реагировала на запросы времени, помогая решать стоявшие задачи перед РККА.

Список использованных источников

1. Декреты Советской власти : [сборник : в 18 т.] / Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, Ин-т истории СССР Акад. наук СССР. – М. : Политиздат, 1957–2009. – Т. 5 : 1 апреля – 31 июля 1919 г. / подгот. С. Н. Валк [и др.] ; редкол.: Г. Д. Обичкин [и др.]. – 1971. – XVIII, 701 с.
2. Реввоенсовет Республики (6 сентября 1918 г. – 28 августа 1923 г.) : сб. / науч. ред. А.П. Ненароков. – М. : Политиздат, 1991. – 464 с.

3. Комар, Е. В. Военное строительство на территории Советской Беларуси в 1921–1939 гг.: направления и этапы : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Е. В. Комар. – Минск, 2022. – 156 л.
4. XII съезд РКП(б) : резолюции. – Н. Новгород : Нижполиграф, 1923. – 90 с.
5. Тайны национальной политики ЦК РКП. : Четвертое совещ. ЦК РКП с отв. работниками нац. респ. и обл. в г. Москве 9–12 июня 1923 г. : стеногр. отчет / Рос. междунар. фонд культуры ; вступ. ст. Б. Ф. Султанбекова. – М. : ИНСАН, 1992. – 293 с.
6. Эль-Бейни Рамзи Назих. Деятельность государственных и военных органов СССР по созданию и развитию национальных воинских формирований: 1923–1939 гг. : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Эль-Бейни Рамзи Назих ; Рос. гос. соц. ун-т. – М., 2012. – 25 с.
7. Национальный архив Республики Беларусь (далее – НАРБ). – Ф. 4п. Оп. 1. Д. 1105.
8. НАРБ. – Ф. 4п. Оп. 1. Д. 2513.
9. НАРБ. – Ф. 4п. Оп. 1. Д. 1143.
10. НАРБ. – Ф. 4п. Оп. 1. Д. 1107.
11. Российский государственный военных архив (далее – РГВА). – Ф. 34912. Оп. 1. Д. 1.
12. Лыч, Л. Міжваенная беларусізацыя і яе ўрокі / Л. Лыч. – Мінск : [б. в.], 2014. – 233 с.
13. НАРБ. – Ф. 4п. Оп. 1. Д. 660.
14. НАРБ. – Ф. 4п. Оп. 1. Д. 659.
15. РГВА. – Ф. 54. Оп. 18. Д. 24.
16. РГВА. – Ф. 54. Оп. 3. Д. 165.
17. РГВА. – Ф. 4. Оп. 1. Д. 335.
18. РГВА. – Ф. 4. Оп. 1. Д. 170.
19. НАРБ. – Ф. 4п. Оп. 1. Д. 1279.
20. РГВА. – Ф. 54. Оп. 5. Д. 235.
21. НАРБ. – Ф. 6. Оп. 1. Д. 1917 а.
22. РГВА. – Ф. 4. Оп. 1. Д. 54.
23. Долготович, Б. Д. Объединенная белорусская военная школа – кузница кадров / Б. Д. Долготович. – Минск : Беларус. энцыкл., 2011. – 127 с.
24. НАРБ. – Ф. 4п. Оп. 1. Д. 1761.
25. РГВА. – Ф. 46. Оп. 23. Д. 324.
26. РГВА. – Ф. 4. Оп. 1. Д. 184.
27. РГВА. – Ф. 4. Оп. 1. Д. 555.

28. НАРБ. – Ф. 4п. Оп. 1. Д. 1280.

29. НАРБ. – Ф. 4п. Оп. 1. Д. 1635.